

ВОСПИТАНИЕ МАТЕРИНСТВА — ЗАЛОГ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ СТРАНЫ

EDUCATION OF MATERNITY IS A MORTGAGE OF SKILLED POLITICS OF COUNTRY

**Ya. Neumayer
M. Pavlenko**

Summary. Material of practical specialists-workers was collected from position of great number of psychological consultations of young parents, teenagers and children of preschool age. Society already cannot move questions aside in space of future time. With it is necessary to understand "now and today". Every state strongly by the folk potential that is begin not with education, and from quality of educator — from a woman-mother. Quality of economy — in the hands of quality shots, and bringing up shots is necessary from babyhood. Exactly it is today necessary to teach girls 12–18 to ability to be a mother, to teach to sense of domestic life, as exactly to bring up children them in the early stages of development of psyche and factors contributing to the formation of man, to teach them successful socialization and highly sought by society.

Keywords: domestic pedagogics, social infantile, fundamental bases of teaching, socialization of young people.

Ноймайер Яна Александровна

Директор, ООО «Институт Практической
Психологии» г. Калининград
Janamail@mail.ru

Павленко Мария Михайловна

Аспирант, ООО «Институт практической
психологии» г. Калининград

Аннотация. Это материал специалистов-практиков, который сложился с позиции множества психологических консультаций молодых родителей, подростков и детей дошкольного возраста. Это вопросы, которые обществу уже нельзя отодвигать в пространство будущего времени. С этим необходимо разбираться «сейчас и сегодня». Каждое государство сильно своим народным потенциалом, который начинается не с воспитания, а с качества воспитателя — с женщины-матери. Качество экономики — в руках качественных кадров, а воспитывать кадры надо с раннего детства. Именно сегодня надо обучать девочек 12–18 лет умению быть матерью, обучать смыслу семейной жизни, поскольку именно им воспитывать детей в ранних стадиях развития психики и человекообразующих факторов, обучать их успешной социализации и востребованности обществом.

Ключевые слова: семейная педагогика, социальная инфантилизация, фундаментальные основы научения, социализация молодежи.

Практика психологического консультирования показывает, что в современном обществе произошел перекос потенциалов: стремительно движется технический прогресс и отстаёт чувственно-эмоциональное и коммуникативное развитие человека. Проблемы людей, обращающихся к психоаналитикам, показывают тревожные нотки регресса чувственных проявлений, эмоциональных состояний, коммуникаций. И, слабое включение этих динамик психики ярко показывает молодежь, ушедшая в виртуальные миры интернета.

А если посмотреть на этот вопрос со стороны кадрового потенциала экономики, то к ее поддержанию и наполнению кадрами приходят люди с травмированными психологическими состояниями, ограниченными коммуникациями, часто, с социальной инфантильностью. Исходя из наблюдений исторических периодов развития государств, семья всегда была опорой и поддержкой, а каждая страна сильна своим человеческим потенциалом. Разрушенные семьи, семьи с матерями одиночками, также травмированные своим одиночеством и шатким экономическим положением — это уже не шутки для будущей опоры государства во взгляде на качественный человеческий потенциал.

Поэтому, рассматривать надежду на качественный потенциал человеческого потенциала следует не только с позиции государства, но и с позиции причины этого явления — с воспитания, которое начинается даже не с семьи, а еще раньше — с воспитания материнства в девочках. Это довольно обширная тема, но которая полноценно раскрывает дуальные соотношения качественного человеческого потенциала страны и семейного воспитания. И эту дуальность уже нельзя рассматривать отдельно одну от другой. Попробуем осветить пространство, соединяющее две реальности — индивидуальность и личность. Как причину индивидуальности следует рассматривать материнство, и как следствие социально-общественной организации производства — кадровый потенциал экономики.

Человек, это не только личность социально-общественных отношений и кадровый потенциал. Это еще и индивидуальность, которая не повторима и неизменна, и, которая может только подстраиваться под требования внешнего мира, но ее врожденные потенции все равно будут просматриваться между проявлениями личности, и в профессии, и в социальных отношениях. И эти потенциалы надо уметь облагородить так, чтобы

человек чувствовал себя нужным и был важным в социально-профессиональной сфере. На сегодня, молодежь дезориентирована в своей нужности и востребованности. А поскольку все эти вопросы начинаются с рождения и воспитания, следует заглянуть в самую первую причину — в материнство.

Сложнейший на сегодня вопрос качественного становления материнства следует рассматривать также с двух дуальных позиций: с личностно-индивидуальной и социально-общественной. Это два полюса, которые оба, должны быть очень прочными к формированию граждан страны, коль уж страна хочет быть «сильна своим народом». Проблему современного подрастающего поколения следует рассматривать также с двух позиций: как причины — семейного воспитания, и как следствия — востребованность обществом и профессиональным миром экономики.

Для современного мира уже давно не секрет, что жизнь человека начинается с момента зачатия. А качество развития его психики после рождения — залог его успешности в социальном мире. На сегодняшний день, когда остро встают вопросы качественного материнства и социально-коммуникативной инфантилизации детей и подростков, особо остро стоят две проблемы раннего развития детей, отодвинутые обществом в тень стремительно развивающейся технократизации: возраст научения и семейная педагогика.

Проблема научения в сенситивном возрасте, возрасте формирования психики ребенка дошкольного возраста, и качественный статус матери, остаются в самобытном состоянии. В самом продуктивном возрасте человекообразования, возрасте сенситивного развития психики, ребенок находится в семье и под влиянием родителей. Однако, редкие родители понимают, что это период развития ребенка, когда в полную силу должна быть включена грамотная семейная педагогика, чтобы избежать не только подростковых проблем, но и проблем социализации выросшего ребенка. Сначала должны быть включены, раскрыты и социализированы основные человекообразующие динамики психики в семье в сенситивном возрасте, и только потом включается педагогика дошкольная (детские садики), школьная (подготовка к профессиональному обучению) и социально-коммуникативная (выход на профессиональную деятельность). И, ответственной за самую основную педагогику — семейную, пока остается женщина-мать. А вот подготовка матерей в роли воспитателя и создателя прочной психологической стойкости детей, оставляет желать лучшего.

Современные дети имеют потенциально более совершенный тип сознания и психической организации

в области современных технологий, но за счет этого у них снижены чувственно-эмоциональные и душевные характеристики. И, у кого-то современный мир гаджетов губит их врожденные дарования, у кого-то, наоборот, делает прерогативными свойствами их психики от включения гаджетов в их жизнь с раннего детства. Однако, снижает чувственные и коммуникативные динамики. Отсюда перед родителями встает следующая важная и актуальная проблема: научиться воспитывать и развивать ребенка в мире компьютеров, не потеряв в нем человеческие свойства психики. Но, главное, не потеряв их у себя, у тех, кто детей выводит в жизнь, особенно у матерей.

И, начинать заботиться о здоровом психическом развитии своего ребенка надо, даже не с момента рождения, а с обучения девочек умению стать материю. Причем, это должно стать заботой общества и образовательной системы. И, для этого в школу пора ввести уроки практической психологии, и для воспитания материнства, и для развития в молодых девушках почитания девственности и благородности.

Для современных людей прогрессивного типа уже не секрет, что мать, еще с внутриутробного состояния жизни ребенка, уже передает ему свойства своей натуры, своих чувств, смыслов и ориентации в мире. Именно поэтому качественные характеристики матери — залог адекватного развития сенситивных свойств ее ребенка.

Как показывает практика психологического консультирования подростков выпускных классов, с каждым годом у них возрастает растерянность и безразличие к выбору профессии, слабая ориентация на адаптацию в социальном мире, позднее включение самосознания, ответственности за свои поступки, что в общем отразило значительное увеличение социальной инфантилизации молодежи. Они разучились писать, читать, творить. Зато научились «быстро взростеть» и с этой «взрослостью», создавать временные семьи — гражданские, никого ни к чему не обязывающие, рожать детей в эту «необязательность».

Ни для кого не секрет сегодня, что дети стали значительно агрессивнее, бездушнее, чем 20–30 лет назад и причина этого, в большей степени, в технократизации общества и жизни детей. В том числе и приверженности матерей к гаджетам, блогам, интернет переписке. Ведь каждая минута жизни ребенка сенситивного возраста (от рождения до 4–5-лет) — это сложнейшие периоды стремительного вскрытия и запуска психических свойств нервной системы со всеми ее человекообразующими факторами. Это бесценный опыт, который никогда не забудется ребенком. А если этот опыт «болен» раздражительностью, страхом одиночества потом у что

мама сидела в интернете, предоставив малыша самому себе? А если мамой пропущен момент, когда вскрывалась система творчества ребенка и он останется нетворческим на всю жизнь? Или система дифференциации, логики, общения? Или система коммуникации? А мать это просмотрела, пропустила за очередными разборками в одноклассниках? Или, просто потому, что она не знает механики развития психики возраста научения и дает ребенку не то что нужно в каждый момент его развития. Потом, конечно, такая мама придет к психоаналитику и будет жаловаться на несносное поведение ее трехлетнего ребенка. И искать проблему будет в ком угодно, только не в своей краже драгоценных минут его сенситивного развития. Она не плохая мать, она просто очень необразованная, и, часто, при двух высших образованиях.

Родители, ожидая помощи от государства в воспитании детей забывают, что самые душевные годы жизни, дети проводят в семье. И это их первостепенная задача — быть хорошими учителя и наставниками в моменты организации сенситивных свойств психики ребенка. А с уродливо воспитанными, или сиротливо отодвинутыми, или агрессивно воспитанными душевными свойствами, характер ребенка остается один на один с социальным миром, который постоянно будет его испытывать на прочность. А жесткий подростковый мир может не только «испытать», он может и сломать, и взрастить самых худшие модели вживания в социальный мир, и привести к неисправимым ошибкам.

Получается, что, отведя внимание от семейной педагогики, оставив семейную педагогику «на потом», отпустив на самобытный доморощенный поток, да еще с «хромающим» материнством воспитание детей раннего возраста, общество приняло позицию того, что психологическое здоровье детей — это только «головная боль» родителей. И, если родители воспитают то, что станет их пожизненным мучением, это будет не только результатом их педагогики, это будет качественным потенциалом страны.

И, практика психологов в частном консультировании это ярко показывает: не сформированная благодатно психика ребенка в возрасте научения, становится для родителей вечной проблемой их жизни.

Если проблема семейного воспитания лежит на поверхности «не умения справиться с ребенком уже в его 3–4 года», то проблема социального порядка кроется в виде «отсутствия внимания общества к обучению материнства и в отсутствии организованного курса семейной педагогики».

Каждый родитель радуется за то, чтобы его ребенок был «пристроен» в социальном мире. «Спровадив» ре-

бенка в высшее учебное заведение, родители ждут, что, закончив его, он станет самостоятельным. Как показывает практика — не всегда. Никому на производстве не нужен «недоросль» профессионального плана. Если раньше ВУЗ направлял на практику выпускника и производство прикрепляло выпускника, к мастеру, который его обучал тонкостям профессии, то сегодня этот вопрос полноценно снят с повестки дня. Производству сейчас подай то, что сразу принесет прибыль. Оно не хочет вкладываться в кадры. Тут возникает конфронтация социально-семейного плана. Родители вложились в образование ребенка, а производство не желает вкладываться в его адаптацию в своей среде. Что тогда делают ВУЗы? Сочиняют материал, который никому не нужен. Авторам приходилось по роду своей профессии сталкиваться с выпускниками психологических факультетов очной и заочной подготовки. И те, и другие, без практической подготовки — пустое место на стезе психологии. Они, если и станут «чем-то», то только в том случае, если сами и самостоятельно будут возвращать в себе профессионализм. На это уйдут годы. А теоретически подготовленные ВУЗами «на скорую руку», они могут уйти в любое направление человеческого фактора. В лучшем случае, в специалиста, пишущего отчеты и собирающего тесты в каком-то муниципальном образовании, которые и расшифровать то он не может со своим «профессионализмом». В худшем — они становятся «огордыненными экстрасенсами, астрологами, магами».

Современная система образования направлена на компьютерно-электронное обучение, на снижение до минимума живого общения, на исключение опыта мастера в обучении. И, что самое плачевное — из обучения выведена практика общения не только с живым наставником-практиком, а часто — и с учителем в школе. Учит учитель, а ребенок добывает знания с репетитором. Зачем тогда учитель? Быть «на связи по телефону»?

И, как вообще, в ВУЗе можно подготовить врача или психолога, педагога, при дистанционном или заочном обучении, без формирования практики и наставника рядом? И, не пора ли в подготовку психологов к работе с человеческим фактором вводить интернатуру — как медикам? Особенно, учитывая, что, все процессы обучения в России сейчас строятся по западному образцу: на основе компьютерного подхода и надежды на самообразование. Но, для этого детей и студентов надо научить учиться. Хотя, делать это надо еще в возрасте научения и возрасте импринтов, от 2 до 7 лет.

Не научив своих детей учиться, мы становимся заложниками их проблем в будущем. А современные дети, не «не хотят», они просто не умеют учиться. И школьное образование очень успешно позаботилось об этом, когда детей в первые классы стали принимать уже умею-

щими читать, писать и считать. Общий стандартный путь «обучения учиться», таким образом, был выведен из внимания системы образования и отпущен на стихийный процесс «ходить в школу». Они умеют ходить в школу и институты, умеют получать по три диплома о высшем образовании, но не умеют учиться. Они даже разучились писать и забыли родной русский язык. И эта проблема заложена воспитанием, как семейным, где уже сами родители, попав в 30-ку лет провала образования, просто «ходили в школу и институты», так и современным обществом в целом.

И здесь, и с позиции семьи, и с позиции производственной сферы экономики, встает вопрос — «когда закончится эта скрытая и отметаемая в тень технического прогресса, конфронтация человека и бездумного отношения к человеческим потенциалам страны»? А, впрочем, и к высшему образованию в целом. Налицо разрыв. Разрыв между высшим образованием и потенциальными кадрами в силу того, что отсутствует связующее звено — профессиональная адаптация через мастеров. А если сюда еще добавить звено «отсутствие качественной семейной педагогики», то мы как раз и получаем то, что нам постоянно транслируют СМИ — снижение уровня культуры, стремительно растущую неграмотность в знании русского языка. И коренится все это в проблеме раннего, часто деструктивного, или спонтанного воспитания, которое мы не берем во внимание первоначально.

Мы обрели еще одну проблему «профессиональных кадров с высшим образованием»: неспособность социализации молодежи при наличии диплома, а то и двух-трех о высшем образовании. И, такое обучение было модным, и 25 лет было поголовным. Таким образом, мы полноценно перекрыли рабочие профессии и создали переизбыток лиц с высшим образованием, которые стали никому не нужны. Что ж, «за моду надо платить». Хотя, слово образование идет от слова «образовать», то есть создать форму, представление о чем-то, то у современных «вузовских» выпускников есть только грамота, и без образованных смыслов, понятий, знаний, да еще не связанных в систему «уметь применить». Этот стиль «образованности» приводит родителей к вечной головной боли «куда и как пристроить то, во что они так дорого вложились». А производственная сфера страдает от отсутствия качественного кадрового потенциала. А начинается все с причины — современного материнства, провалившегося в гаджеты, с приклеенным к уху телефоном и пальцами, приросшими к клавиатуре. В обществе уже вошло в привычку — бороться со следствиями вместо того, чтобы смотреть в причину. А основная причина всех бед — уродливо запущенная сенсорная система ребенка возраста научения «яжема-терями».

Из стилия материнства «яжема-терями», вытекает сильный разрыв между живой человеческой чувственностью, человеческой ответственностью и благородностью материнства и семейственности, и социально-техническим стилем жизни современного мира, со всей его техничностью, шаблонными требованиями и «модными моральями пошатнувшейся культуры». В этом, предложенном взрослыми мире, дети не только черствеют Душой, но и мельчают в понятиях и исторических знаниях. Они, практически не обладают человеческими коммуникациями. Они и друг друга, и живой мир понимают на уровне компьютерных игр. Они живут в наушниках, в общении по телефону, в создании семей по интернету. Родители никогда не признаются, что взрослые проблемы их детей, это их пропуски воспитания детей в раннем возрасте. Вот уж воистину вспомнишь мудрую мысль: «Не воспитывайте своих детей, они все равно будут похожи на вас. Воспитывайте себя». А кто воспитал самих родителей, и как? Да также, по привычке, обычаям, искореняющемуся культурному наследию, да по принципу «и раньше жили, все и так само по себе сложится». «Так» уже не получится.

И, чтобы во всем этом разобраться, родителям надо повернуть свое внимание к самым истокам жизни ребенка, а соответственно, и своей родительской истории. И — начать воспитывать себя, хотя бы ради спокойствия своего взрослого возраста, и, уж конечно — своей старости. Однако, сами они к этому не придут. И тут, мы снова упираемся в причину — этому надо научить. А пока, мы восхищаемся «золотыми голосами», впериваемся в «разборки подноготных звездных интриг», переживаем за «последнего героя» вместо того, чтобы заняться своим миром — миром семьи и своей образованностью.

Опираясь на факты жизни, надо отметить: очерствение и растекание социальных коммуникативных форм общения — вопрос не праздный и не наукой запущенный. Он идет от факторно-естественных обстоятельств современного мира, от проблем, высвеченных на консультировании более полутора тысяч человек. Если о проблеме разобщения общества еще не говорят громко, то о превышающих все моральные нормы разводах, уже кричит даже сухая статистика. А за этим феноменом деградации института семьи стоят те самые детишки, которые станут «потенциалом страны». И начинается все с качественного состояния материнства, которое больше всех должно быть ответственно за психическое, семейное и интеллектуальное развитие ребенка. А материнству у нас пока никто направленно не обучает важнейшую половину граждан страны — женщин, да еще со школьной бы скамьи.

С матери-женщины начинается жизнь. Первые годы жизни ребенок только во власти матери, когда он прохо-

дит одну из самых загадочных стадий развития — стадию научения. Научение само по себе является и периодом, и процессом, и возрастом, и сроком вскрытия, развития и адаптации всех психических свойств «гомо сапиенс». Это процесс уложенный в первые 4–5 лет жизни ребенка, когда последовательно, и четко уложенные во времени, генетические программы «гомо сапиенс» вскрываются и адаптируются к социально-коммуникативным навыкам, реакциям и смыслам. Это процесс и период «вскармливания» психоматрицы ребенка, руками и умами старшего поколения.

Процесс научения стоически забыт педагогикой только потому, что протекает он в рамках семейной педагогики, которая в нашей действительности также спонтанна и самобытна, как и сто лет назад. И также остается в тени семейного быта, куда социально-общественный мир практически не заглядывает. Научение учитывается, но только в концептуальных фразах диссертаций и дипломных работ. И то, очень скромно и туманно. А в жизнь и систему образования, в воспитание девочек еще в средней школе мастерству материнства, это пока не проходит. И поэтому, нам пока приходится собирать «с мира по нитке» на лечение детей-инвалидов, болезни которых частично запущены и матерями в пренатальном развитии ребенка и в ее сомнениях «рожать — не рожать».

Этому важнейшему обстоятельству части человеческой жизни пока не уделяет направленного внимания педагогика, психология и медицина. У нас не существует Института Семейной Педагогики. Мы перенимаем чужое, мы даже научились по-западному отнимать детей у родителей, даже не понимая того, что ребенок пришел именно к таким родителям. И не отнимать детей надо, а учить родителей. А вот воспитанием родителей не занимается никто. Хотя, было бы значительно благороднее со стороны образования — не перенимать механистический путь развития и обучения детей по западным технологиям обездушивания, не дублировать инфантилизацию наших детей по их образцу, а запустить курс подготовки к материнству и отцовству еще в школьных программах. Еще до того, как молодая семья надумает «завести» ребенка.

Наблюдающаяся сейчас социальная инфантилизация детей и подростков — это ни что иное, как расфо-

кусировка социального внимания. Это уход от действительности, который требует от общественного сознания перевести взгляд с нефти и долларов на факт того, что «наше будущее в наших детях». И от качества их подготовки к социально-личностной и профессиональной жизни, зависит многое.

К сожалению, общество организовано пока не готово понять проблему, которая прорастает в молодежи. Озвучивать с экранов телевизоров достижения в мелко-локальных областях социальной жизни, выдергивать из общества «золотые крупички» талантов, и оставлять без внимания психологический фундамент общей массы населения, это не есть разумная забота о населении страны. Контрольные срезы образованности нашего населения показали: общество, а это, прежде всего — родители, стремительно теряют грамотность и культуру, и русского языка, и русского наследия. Сейчас, очень редкий человек даже пишет без ошибок. А молодежь вообще скоро забудет русскую орфографию, а вместе с ней и историю. И, как такой «орфограф» может спектрально принять обстоятельство, как может сочинить правильно документ, или научить своего ребенка благодатному и благородному общению, если, по законам динамик мыследеятельности, поведение следует за мыслью? А мысль выстраивается с орфографическими ошибками, а, следовательно, и с нарушенными смыслами?

Здесь речь идет не только о необходимости пристального внимания множества общественно-социальных образований к качественному образованию. Внимание всего социального мира должно быть обращено к первичным истокам всех последующих проблем общества, к самому первому причинному полю всех психо-поведенческих отклонений общества — к женщине-матери. И это, в молодежи сегодня надо воспитывать заново, организовано и последовательно, да еще с ранних лет жизни, чтобы избавить их от механического материнства.

О каком «народном потенциале страны» можно говорить, если обществом ослаблено психологическое, человеческое и душевное внимание к раннему воспитанию детей сенситивного возраста, которые потом станут «социально-профессиональной пригодностью» или не пригодностью в производственно-экономической сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. М., 1980.
2. Березин Ф. Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. Л., 1988.
3. Винникотт Д. В. Разговор с родителями. М.: «Класс», 1994.
4. Винникотт Д. В. Маленькие дети и их матери. М.: «Класс», 1998.

5. Дьяченко М.И., Кандыбович Л. А. Психологические проблемы готовности к деятельности. Минск, 1976.
6. Забродин Ю. М. Введение в общую теорию сенсорной чувствительности (Адаптивные особенности сенсорных процессов в задачах исследования порогов чувствительности) // Психофизические исследования / Под ред. Б. Ф. Ломова, Ю. М. Забродина. М., 1977. С. 31–125.
7. Калайков И. Цивилизация и адаптация. М., 1984.
8. Надирашвили Ш. А. Особенности закономерностей действия установки на различных уровнях психической активности человека // Проблемы социальной психологии. Тбилиси, 1976. С. 237–249.
9. Ноймайер Я.А. учебное пособие по практической психологии «Астропсихология», 2012 г., г. Калининград.
10. Ноймайер Я.А. учебное пособие по практической психологии «Мотивы и следствия зависимостей», 2010 г., г. Москва.
11. Ноймайер Я.А., учебное пособие по практической психологии «Жизнь в тумане иллюзий», 2014 г., г. Калининград.
12. Калайков И. Цивилизация и адаптация. М., 1984.
13. Коваленко Н. П. Психологические особенности и коррекция эмоционального состояния женщины в период беременности и родов. Дисс. канд. психол. Наук. СПб, 1998.
14. Кошелева А.Д., Алексеева А. С. Диагностика и коррекция материнского отношения. М.: НИИ Семьи, 1997
15. Лебединский В.В. и др. Эмоциональные нарушения в детском возрасте. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1991.
16. Мещерякова С. Ю. Психологическая готовность к материнству. // Вопросы психологии, 2000, № 5, с. 18–27.
17. Филиппова Г. Г. Материнство и основные аспекты его исследования в психологии // Вопросы психологии, 2001, № 2, с. 22–37.
18. Филиппова Г. Г. Образ мира и мотивационные основы материнства // Проблемы изучения и развития личности дошкольника. — Пермь, 1995, с. 31–36.
19. Филиппова Г. Г. Психология материнства и ранний онтогенез. — М.: Жизнь и мысль, 1999.
20. Филиппова Г. Г. Психология материнства: Учебное пособие. — М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002.
21. Филиппова Г. Г. Развитие материнского поведения в онтогенезе. // Психология сегодня. Ежегодник Рос.психол.об-ва, т. 2, вып.3, М.,1996, с. 133

© Ноймайер Яна Александровна (Janamail@mail.ru), Павленко Мария Михайловна.
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Калининград